

Е.В. Беляева

УДК 172

Студенты о нравственности в цифровой среде *

Аннотация. Текст посвящен суждениям студенческой молодежи о функционировании нравственности в цифровой среде. Студенты демонстрируя адекватную моральную позицию, осознают собственную ответственность за нравственную коммуникацию в интернете, отдают себе отчет в том, что характер общения тоже зависит от действий самого субъекта. Нравственность в цифровом пространстве является отражением и продолжением нравственных отношений в реальности. Специфические особенности функционирования нравственных правил при электронной коммуникации не изменяют ее сущности. Отдельные нормы нравственности могут получать в виртуальной реальности большее значение (запрет на буллинг и мошенничество), а другие функционируют в том же виде, как и в реальности (уважение старших и «не укради»).

Ключевые слова: нравственность в цифровой среде, ценностные ориентации, студенческая молодежь.

Введение

Становление цифрового общества порождает множество проблем, в числе которых нравственные занимают не последнее место. С одной стороны, речь идет о тех же моральных нормах и ценностях, которым люди привержены в реальной жизни, но которые по-особенному функционируют в цифровой среде. С другой стороны, при общении посредством электронных цифровых коммуникаций у людей возникает потребность в особых нравственных установках, регулирующих именно такое взаимодействие. Публицистические рассуждения на эти темы зачастую изначально аксиологически окрашены, что связано с общим оптимистическим либо негативным отношением к цифровизации мира, а научные исследования весьма немногочисленны [1, 2, 3]. Между тем происходящие процессы дают поводы не столько для оценок, сколько для выявления конкретных этических аспектов цифровой среды.

Данная статья основана на материале опроса, проведенного в Белорусском государственном университете. Бланки стандартизированного интервью заполнили 50 студентов факультета философии и

* Работа выполнена в рамках 9490-8.1 ГПНИ/6540172, задание 4.02.2.

социальных наук и факультета социокультурных коммуникаций. К этому небольшому массиву данных был применен качественный анализ, позволяющий выявить некоторые элементы структуры проблемы функционирования нравственности в цифровой среде. Молодые люди, в возрасте от 18 до 20 лет, относятся к поколению «цифровых аборигенов», соответственно их реакция на нравственность и безнравственность в процессе электронной коммуникации весьма показательна. Поскольку опрос был анонимным, высказывания студентов цитируются в статье без ссылок на авторство.

Нравственность в реале и нравственность в цифре

На ключевой вопрос «Считаете ли Вы, что нравственные правила поведения в интернете должны быть такими же, как в жизни?», подавляющее большинство написало: «Да, такими же». Только 6 человек отметили характеристики цифровой среды, препятствующие реализации в ней нравственных норм – хаотичность, анонимность, агрессивность. Расхожие представления о том, что главная прелесть интернета в анонимности, не поддерживаются молодыми людьми. «В интернете мы не другие люди; конечно, можно кем-то притвориться и писать гадости, но это все равно будет на нашей совести, а не на совести этого выдуманного персонажа». Дальнейшие ответы показали, что специфичность нравственного общения в цифровой среде во многом преувеличена. У большинства людей личный круг общения и круг общения в интернете во многом совпадают. Да, люди ищут новые контакты, новые знакомства возникают за счет расширения видов деятельности. Но в целом широкое общение с незнакомыми людьми присуще в основном медиаперсонам, тем, для кого эта деятельность является частью образа. У обычных студентов цифровое взаимодействие – продолжение и дополнение реального, а реальность, в свою очередь, включает и тот контент, который находится в сети.

«Общение в интернете мало чем отличается от личного общения»; «это то же самое общение с человеком, только немного иным способом»; «интернет – такая же социальная площадка, как и социум в жизни»; «человек должен осознавать, что делает. Он должен также сочувствовать и сострадать, как и в жизни»; «человек в любой среде должен оставаться человеком, думать о чувствах других»; «общение онлайн, а не лицом к лицу не оправдывает грубости или плохого отношения к остальным».

Общение с родственниками, друзьями, преподавателями и коллегами, т.е. с теми же людьми, с которыми студенты общаются в реальности, составляет львиную долю всего взаимодействия. Это

общение столь же персонифицировано и подчиняется тем же правилам, что и при личной встрече. Разница между «смотреть в лицо» и «смотреть на экран» стирается, электронная репрезентация личности воспринимается как настоящее лицо. Определенная неполноценность электронного контакта компенсируется его частотой. Тем же родителям вместо телефонного звонка раз в день о том, что «всё хорошо, ничего нового» – достается множество кратких сообщений о конкретных событиях в жизни.

Таким образом, нравственность в цифровой среде и в реальной социальной среде функционирует как единый феномен.

Некоторые различия нравственности в реальности и в сети проявляются при ответе на вопрос: «Стали ли люди друг другу ближе в результате развития социальных сетей или это такая форма отчуждения друг от друга?». Предполагается, что сближение людей как на межличностном, так и на социальном уровне, суть благо, притом нравственное благо, достигаемое с помощью добродетельного, правильного поведения. Близость в сети, как и в реальности, не может возникнуть при отсутствии нравственной составляющей этой близости.

Общее мнение таково: сети стали проекцией наших отношений в реальности. Там также возникают дружба, любовь и ответственность, и точно так, как в жизни, бушуют страсти, ведутся идейные войны, нарушаются нормы морали: «проблемы разобщения и разделения людей на разные лагеря так же присутствуют в интернете, как и в реальной жизни». Реальную близость социальная сеть снабжает дополнительными инструментами ее поддержания, а реальную вражду – новыми способами выражения.

Действие сетей на общение амбивалентно. С одной стороны, они расширяют круг общения за границы личных знакомых: «можно завести новые знакомства не только в стране, в которой ты живешь, но и за границей; ты можешь с ними не только переписываться, но общаться по видеочату». В соответствии с утилитаристской формулой «можно получать большее количество общения с большим количеством человек за меньшее количество времени». Не менее важно, что контакт знакомых людей становится более плотным и удобным. При пользовании социальными сетями «существует простой способ узнать, как себя чувствует человек, или чем он занимается»; «люди могут общаться больше, в любую секунду, получать какую-то информацию, а не звонить, возможно, в неподходящий момент»; «они имеют связь 24/7, всегда в курсе, где ты, как ты и что с тобой». Наконец, электронная коммуникация является средством решения психологических проблем для тех, кто стеснителен и одинок: «люди

больше не должны быть одиночками, если в реальном окружении нет тех, кто их понимает и принимает»; «многим это помогает, тем кто закрыт в общении “вживую”».

С другой стороны, социальные сети создают и проблемы, живого общения становится всё меньше и меньше (о таком разобщении написали всего 5 человек). «Сейчас люди в основном переписываются, а раньше звонили друг другу, встречались»; «кто-то и вовсе погружается в цифровой мир и не нуждается в каком-либо общении». Конечно, социальные сети предоставляют возможность поддерживать связь на расстоянии, что делает человека человеку ближе, более того, некоторое общение и начинается с социальных сетей. Однако существует быт, интимные отношения и прочие взаимодействия, требующие физического соприсутствия и определяющие действительные, истинные взаимодействия между людьми. В этом плане переход на полное виртуальное общение способствует отчуждению. «Важно найти нужный баланс между непосредственным общением и общением в социальных сетях, который и позволит нам быть счастливыми, нужными друг другу и, одновременно, защищенными от “избытка” ненужного общения, больше разрушающего нас, чем укрепляющего и одухотворяющего».

Таким образом, влияние социальных сетей на нравственное общение амбивалентно, доля живого контакта сокращается, в цифровой среде возникают новые способы проявления нравственной близости.

Для пояснения соотношения реальной и виртуальной коммуникации был посвящен вопрос «Занимались ли Вы поиском знакомств в интернете для последующего общения в реале?». Можно было предположить, что молодые люди в целом предрасположены к расширению круга знакомств для этих целей и широко пользуются возможностями интернета. Между тем лишь треть опрошенных стремились восполнить дефицит реальных контактов виртуальными знакомыми. В их ответах ключевыми словами оказались «интересный» и «стеснительный». Поиск знакомств – это стремление найти интересных людей часто по причине собственной стеснительности.

Подавляющему же большинству достаточно знакомств в реальном мире. «Когда знакомство происходит “вживую”, ты сразу можешь понять, что собой представляет человек», и наоборот: виртуальное знакомство некоторым кажется опасным, поскольку «человек надевает маску и ты не можешь его по-настоящему узнать, и в дальнейшем обнаруживается, что это два разных человека». У тех, кто не стремился к расширению знакомств в интернете, в ответах часто встречается слово «не интересно». Это косвенно характеризует

предназначение социальных сетей в целом – развлекать, делать общение не столько полезным, сколько интересным. И если этого не происходит – человек возвращается в реальность и предпочитает «живые» отношения дистанционным.

Таким образом, молодые люди предпочитают знакомства в реальности, виртуальное общение является предпосылкой или дополнением реального, но не заменяет его.

Более конкретные вопросы о качестве нравственного общения в сети касались сходства и различий друзей в реальности и френдов в сети. Здесь три четверти опрошенных сказали, что не видят разницы. «Моё отношение никак не меняется: что в социальных сетях, что в реальной жизни я общаюсь с людьми искренне»; «в моем понимании дружба не может быть подвергнута какой-либо деформации под эгидой цифровизации». У большинства респондентов друзья в реальности и френды в сети – это одни и те же люди, т.е. виртуальное общение дополняет реальное, а не заменяет его. Некоторые студенты вообще отрицали, что у них есть френды, с которыми они не знакомы в реальности. Знакомство с людьми по всему миру оказывается, скорее, приятной возможностью, но не насущной необходимостью или повседневной практикой.

Но те, для кого реальные друзья и френды отличаются, пишут так: «Общаться с человеком “живую” и через интернет не совсем одно и то же. Да, по сути, это общение, но разными способами. Когда ты видишь человека, ты видишь его эмоции, его выражение лица, можешь узнать его намерения по интонации. При общении текстом такого нет. Ты как будто общаешься не с самим человеком, а с переводчиком, который доносит до тебя то, что сказал человек, но имел в виду не совсем это. Даже при общении с одними и теми же людьми возникают разные чувства при общении в интернете и в жизни. В интернете создаётся ощущение безразличия, из-за отсутствия возможности уловить интонацию происходит некое обезличивание говорящего». «Так как я предпочитаю “живое” общение виртуальному, то в жизни более открытая в диалоге, а при общении в социальных сетях – чаще всего немногословна. Хотя при этом моё отношение к людям не меняется». «Моё отношение к друзьям не отличается, но отличаюсь я. Отношение к френдам другое, это такие же знакомые или малознакомые люди, в общении с которыми сразу срабатывают те самые нравственные правила поведения, прямо по списку». «В социальных сетях я более сдержана в общении с людьми, более кратка. В жизни спокойно и открыто общаюсь со своими друзьями».

Нужно отметить одну особенность в понимании студентами нравственности, которая обнаружилась в ответах. Нравственность –

это соблюдение строгих правил, в общем-то препятствующих естественному самовыражению. Нравственное общение – формально-вежливое, «без мата». Поэтому (делается вывод) общаться с друзьями можно «более свободно». Мысли о том, что нравственность не сводится к чистоте речи, и если относиться к друзьям безнравственно, то у тебя скоро не останется друзей, – не возникает.

Таким образом, дружба как нравственное отношение проявляется в цифровой среде так же, как и в реальных социальных отношениях и дополняет их. Чисто виртуальная дружба почти не встречается.

Для повышения корректности общения в социальных сетях сейчас работают боты, которые забанивают пользователей, если они размещают материалы, «не отвечающие правилам сообщества» (содержащие нецензурные слова, грубость, признаки расовой и прочей социальной вражды и т.п.). Становится ли от этого общение более нравственным, не очень понятно. С одной стороны, молодые пользователи понимают, что регуляция нужна и действия ботов полезны и разумны, «уничтожая хотя бы частично чувство вседозволенности». «Люди вообще в интернете сейчас становятся более нравственными, терпимыми, не поощряют аморальное поведение. Если вижу такой контент, я сама часто “кидаю” на него жалобу, в надежде, что такого станет меньше в интернете». «Ведь если бы никого не банили, то в соцсетях бушевало бы множество гневных споров, не приводящих ни к чему хорошему».

В то же время, студенты замечают, что действия ботов не слишком эффективны. «Боты не справляются со всем неприятным контентом». «Я не считаю, что общение становится более нравственным, поскольку есть множество способов “обойти” ботов, и человек, который хочет высказаться – не упустит такой возможности». «Намного безнравственнее писать не негативный комментарий в сообществе, а личное сообщение человеку». «Я не наблюдаю существенных изменений. Мне кажется, буллинг в интернете всегда был, есть и будет, из-за чего виртуальная среда кажется мне очень токсичной». Студенты в разных выражениях фиксируют то обстоятельство, что от запретов люди не становятся нравственнее в собственном смысле слова. Количество словесного «мусора» уменьшается, как и открытое выражение агрессии, однако внутри они остаются теми же самыми. «Люди такие, какие они есть, и невозможно блокировать всех; пока блокируют одних, появляются другие»; «человек все равно может найти способ написать и нагадить другому с другой страницы»; «эти боты банят людей только в определенных группах по интересам, и общение может стать более нравственным только в

этом узком кругу, но в сети в целом ничего не меняется». Кроме того, боты столь же несправедливы, как и люди. «Зачастую, подобного рода ограничения приводят к еще большему негодованию. Кроме того, что происходят сбои, в результате чего некоторые публикации удаляются без имеющейся на то причины». «Бань за разжигание расовой и социальной вражды должны осуществляться, так как это предосудительно. Но в то же время это не должно превращаться в повсеместную цензуру, и банить за слова типа (извините) pigger или что-то вроде подобного, так как это уже ограничение свободы слова».

Таким образом, влияние ботов на повышение нравственности в цифровой среде незначительно, действия ответственных пользователей имеют большее значение.

Нравственные нормы и их нарушения в сети

Поскольку в большинстве своем студенты считают нравственность в цифровом мире подобной нравственности в реальной жизни, было интересно посмотреть, как они реагируют на конкретные нормы и их нарушения.

Одной из наиболее устоявшихся традиционных заповедей является *норма уважения старших*, которая в обычной жизни реализуется во множестве этикетных предписаний, начиная от пресловутого «уступания места старушкам в общественном транспорте» до приоритетной возможности старшего высказать свое мнение. Процессы модернизации поставили значимость этой нормы под вопрос. Однако вплоть до последнего времени можно было говорить, что ее значение сохраняется. И движение к «обществу без возраста» только началось. Однако логично было предположить, что в цифровой среде, по отношению к которой молодые люди являются «аборигенами», а старшие – «иммигрантами», норма утратит смысл, и при электронной коммуникации все будут восприниматься как равные. Более того, старшие окажутся более уязвимыми, и к ним будет проявляться не столько уважение, сколько забота и сострадание. Как написала одна студентка: «Я общаюсь со старшими на “Вы”, не использую слишком умные и незнакомые им слова».

Наш опрос показал, что содержание нормы и отношение к ней изменилось не только в интернете, но и в жизни. «Почему я должна уважать человека только потому, что он родился раньше меня?». «Иногда взрослые могут быть более неуважительными». «Человек в 20 лет может быть осознаннее и вести себя достойнее, чем человек, которому уже 50. Так что в плане выражения своих мыслей, а тем более в цифровом плане, мы равны. Ну, я точно общаюсь со всеми

на равных». Уважение теперь связывается не столько с возрастом, сколько с нравственными качествами и заслугами. «В целом, в мире сейчас тенденция скорее на уважение не из-за возраста человека, а из-за его личных качеств, суждений, знаний и так далее». «Не имеет значение возраст, когда вы общаетесь на какую-либо интересную тему». «Возраст в интернете не играет совершенно никакой роли, ввиду того, что уважение там зарабатывается все-таки твоей компетентностью во многих вопросах, а также твоим взаимоотношениями с людьми».

Кроме того, уважение исключительно старших (как бы подразумевающее попутное унижение младших) считается неприемлемым, уважение человеческого достоинства каждого человека представляется обязательным. «Чаще всего люди, которые общаются в интернете, более продвинуты, и поэтому они не разделяют людей по возрасту и не добавляют привилегий к определенному возрасту. В социальной сети, как правило, к каждому человеку стоит относиться с уважением».

Между тем в определенном сегменте общения, в учебных и рабочих отношениях, источником аксиологических установок остается реальность. «Если человек в реальной жизни неуважительно относится к старшим, то и в цифровой среде уважения к ним не проявит». «Я точно так же, как и в жизни, придерживаюсь правил этикета, обращаясь к ним на “Вы”, веду деловой диалог». «Уважение старших в интернете выражается в том случае, если ты знаешь возраст собеседника. Единственное, что отличает общение со старшим человеком, так это – официальный стиль», «Уважение старших в интернете, как и в реальной жизни, выражается обращением на “Вы” и общением – более формальным, чем если бы ты общался со сверстниками». Но чаще всего взаимодействие в интернете происходит на равных, так как возраст участника коммуникации там зачастую даже неизвестен. Кроме того, «некоторые из людей “в возрасте” не желают какого-то особого отношения или выделения именно по возрастному принципу».

Таким образом, функционирование нормы уважения старших в цифровой среде в целом не отличается от ее действия в современном обществе. Ее трактовка смещается: от почтения – к состраданию; от высокой значимости возрастной иерархии – к эгалитарным тенденциям.

Заповедь «не укради» фундаментальна. Люди не столь болезненно реагируют на утрату имущества, сколько на покушение на собственную безопасность и, более того, личную субъектность. Кража подрывает веру в людей и мораль. В цифровую эпоху кражи стали

виртуальными, однако нравственная реакция на это преступление остается той же. Ответы на вопрос «Какая кража Вас больше шокирует: реальная или в цифровом пространстве?» разделились на три равных группы.

Одни студенты сказали, что кража в реальном мире более травматична: «это серьезно», «кража материальных ценностей в материальном мире сильнее ощущается»; «в цифровом пространстве могут украсть страничку в соцсетях или деньги, а в реале что угодно»; «реальная, потому что не понимаю, как можно быть настолько наглым».

Другим опрошенным показалось, что цифровой мир усугубляет проблему покушений на чужую собственность. Недостаточный опыт, как самого пользователя, так и правоохранительных органов приводит к тому, что «сложно отследить и поймать виновного». «Воры в Интернете зачастую бывают крайне надменными из-за чувства безнаказанности. Они нередко могут глумиться и издеваться над своими жертвами после кражи, указывая на беспомощность жертвы. Такая надменность действительно шокирует». Осознается и новая опасность цифрового мира – кража личных данных: «чаще всего это какая-либо интеллектуальная собственность или личная информация».

Третья группа респондентов продемонстрировала отвращение и нравственное осуждение любого способа кражи: «любая кража шокирует». «Кража всегда остается кражей. По-моему, в любой ситуации неприятно, когда лишают личной собственности». «Смотря на всё, что происходит в мире, удивляешься, что мы живём в XXI веке, и до сих пор происходит такое, неважно через интернет или другими способами».

Интернет часто воспринимается как идеальная среда для осуществления *мошенничества*, когда неопытные пользователи попадают на удочку анонимных злоумышленников. Больше половины опрошенных студентов ни с чем подобным в сети не сталкивались; другие – достаточно настороженно относятся к любым непонятным действиям в сети, сталкиваясь с попытками мошенничества, быстро их распознают. Но 5 человек пострадали, притом двое из них морально. «Мою страницу взломали и вели переписку от моего лица, ввели “в передрагу” моих знакомых. Так как люди искренне верили, что это я за экраном, предлагали свою материальную помощь. Мне же потом было ужасно неудобно перед всеми пострадавшими, и за мной было чувство вины». «Всегда неприятно сознавать, что тебя обманывают, но еще неприятнее, когда обманывают от твоего лица».

Таким образом, в цифровой среде появились новые виды кражи и мошенничества, внимание к ним усилилось, а общая резко негативная нравственная оценка этих преступлений не изменилась.

Травля как социально-психологический феномен существует очень давно, но если прежде он практиковался, в основном, в закрытых сообществах, то на пространстве интернета он приобрел новое качество. Анонимность преследователей, доступность жертвы и распространение в неограниченной среде сделали буллинг более доступным. Естественно, что отношение к нему студентов отрицательное, буквально пару человек признались, что участвовали в таком деле и то достаточно безобидно. Это свидетельствует о том, что в этом вопросе люди не проявляют честности, абстрактно осуждая буллинг, не замечают его за собой. Однако солидарная позиция по поводу того, что является нормой в общении, не может не радовать. Ключевые аргументы в высказываниях против буллинга, носят не только нравственный, но и психологический характер. 1) Буллинг – это глупо, бессмысленно, потеря времени. «Это не стоящая того траты времени, которая не будет полезна мне и тем, кто мог бы ему подвергнуться»; «для меня это сложно и неприятно»; «мне неинтересно таким образом привлекать к себе внимание»; «я считаю это довольно глупым занятием, поэтому не вижу смысла тратить на это свое время». 2) Буллинг – это проявление психологической неадекватности. «Скорее всего, в реальной жизни это очень жалкий человек, который даже голос повысить не в состоянии, а вот в интернете для него есть все условия для своей садистской реализации». «Те, кто это практикуют, склонны к жестокости и грубости и не склонны к состраданию». «Только трусливые люди занимаются буллингом, так как за это им ничего не будет». «Так делают только люди, которые не уверены в себе – хотят самоутвердиться за счёт других или люди-абьюзеры, которым нравится оскорблять, унижать и давить на людей». 3) Буллинг – это безнравственно. «Я считаю это крайне неэтичным. Я не имею права оскорблять людей, как и они меня». «Это отвратительно. Ничто в этой жизни не позволяет нам буллить человека за его внешность, национальность, цвет кожи, взгляды, мечты, вероисповедание и т.д.». «Я уважаю взгляды каждого человека, даже если с ним не согласна. Мы все разные и в этом наша сила, а не повод для унижения».

Таким образом, студенты сталкиваются с буллингом по отношению к другим, а иногда и к себе, но сами в нем как будто не участвуют и дружно осуждают это явление.

Выводы

Несмотря на естественное разнообразие мнений, в целом студенческие ответы демонстрируют адекватную моральную позицию по вопросу о функционировании нравственности в цифровой среде. Молодые люди, если и не стопроцентно выполняют нравственные нормы, но осознают собственную ответственность за нравственную коммуникацию в интернете, отдают себе отчет в том, что характер общения зависит от собственных действий субъекта.

Нравственность в цифровом пространстве является отражением и продолжением нравственных отношений в реальности. Специфические особенности функционирования нравственных правил при электронной коммуникации не изменяют ее сущности.

Отдельные нормы нравственности могут получать в виртуальной реальности большее значение (запрет на буллинг и мошенничество), а другие функционируют в том же виде, как и в реальности (уважение старших и «не укради»).

Список литературы

1. *Артемов В.М.* Нравственно-философский анализ практики цифровизации в современном образовании для юристов: взгляд в будущее // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 19–26.
2. *Молчан Э.М.* Влияние цифровизации на формирование духовно-нравственных ценностей субъектов взаимодействия в эпоху глобализации // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Философские науки. 2019. № 2. С. 55–66.
3. *Фактор А.М., Камолов С.Г., Никандрова А.А.* Человеческие ценности в цифровую эпоху // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2018. №2 (21). С. 86–103.